

Секция «Актуальные вопросы социально-политического развития: взгляд молодых исследователей — секция НСО»

Дух петровских реформ в контексте европейской политической мысли

Научный руководитель – Белов Сергей Игоревич

Гобозов Владислав Феликсович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: vgob27@yandex.ru

Петровские реформы оказали огромное влияние на последующее развитие как политической жизни России, так и ее политической мысли. Созданные им институты существовали в течение столетий, а образ Петра как преобразователя стал одной из ключевых точек споров мыслителей, например, западников и славянофилов [3, с.48-49]. При этом чуть ли не большее значение имеют не сами изменения в государстве, а *дух реформ*, то, по каким принципам они проводились и чем были вдохновлены.

Несмотря на то, что этот период был рассмотрен учеными уже огромное количество раз, достаточно мало внимания уделялось, во-первых, соотношению реформ Петра с обще-европейским контекстом, и, во-вторых, соотношению реальных преобразований с социально-политическими идеями, формировавшимися и существующими в то время, тем более европейскими. Эти две проблемы в целом характерны для изучения (и преподавания) истории России. Применительно к Петру, дело ограничивается упоминанием меркантилизма и камерализма, которые, строго говоря, были больше практиками нежели теориями [2, с.72]. Из-за этого, а также ввиду их изученности, в данной работе они не рассматриваются.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи между принципами, на основе которых проводились преобразования Петра I и достижениями европейской общественной мысли того времени. То есть внимание сосредоточено не столько на самих реформах, сколько на *духе реформ* в контексте духа эпохи.

Достичь данной цели позволяет сочетание анализа социально-политических учений, существующих на тот момент, и самих текстов издаваемых при Петре указов, манифестов и иных документов, а также анализа биографических обстоятельств жизни императора.

Во-первых, надо сказать, что Петр сам был знаком как с общими идеями европейских мыслителей, так и с конкретными положениями некоторых трудов. Он знал пять европейских языков [2, с.44], имел контакты с Лейбницем и, вероятно, с Ньютоном [2, с.65]. По его указу в России были изданы и достаточно распространены сочинения С. Пуфендорфа [2, с.63], проникали в страну и идеи Г. Гроция [2, с.61].

Можно утверждать, что Петр разделял ту мировоззренческую основу, которая сформировалась благодаря плеяде философов XVII века – времени рационализма, – к которым относятся Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Ньютон, Г. Лейбниц. Этой основой был механицизм, согласно которому весь мир состоит из механизмов, и часть из них – искусственные – созданы и, следовательно, могут совершенствоваться человеком [5]. К таким относится и государство, которое Лейбниц сравнивал с часами [1, с.31], а Петр – с кораблем [1, с.29]. Именно этот принцип сделал возможным реформу как целенаправленное преобразование государства на разумных началах. Благодаря Петру, весь период правления которого характеризовался преобразованиями, в России реформа заняла то место, которое раньше принадлежало традиции (исследователи называют допетровскую эпоху традиционализмом [4]).

Из идеи совершенствования государства выходит идея совершенствования подданных, их воспитания законами [1, с.30]. При Петре это проявлялось в том, что в начале многих указов императора шла преамбула, объясняющая подданным смысл этого решения (например, в Уставе о престолонаследии 1722 г. [7]), также в воспитательных целях Петр использовал собственный пример [1, с.24-25] и даже церковь [1, с.312-314].

Такой утилитарный взгляд на церковь логично вытекал из восприятия государства как творения человека, а не Бога. Именно у читаемого Петром Пуфендорфа эта идея имеет особое значение [2, с.62]. В деятельности Петра она проявлялась в превращении проповедей в гражданско-воспитательные лекции [1, с.313-314], в нарушении тайны исповеди ради государственной безопасности [1, с.315]. То есть секуляризм политики Петра был связан в том числе с секулярной позицией европейских мыслителей, в частности, Пуфендорфа.

С воспитанием посредством законов связана всесторонняя регламентация жизни при Петре [1, с.209]. Регулярность государства была бы неполной без регулярности жизни людей в этом государстве. Поэтому военные и чиновники имели обязательства и полномочия, четко прописанные в регламентах учреждений и Генеральном регламенте 1719-24гг. Жизнь всех социальных групп регламентировалась вплоть до бытовых мелочей, к примеру, до правил поведения на дворянских ассамблеях [1, с.333].

Символом и логичным продолжением такого подхода стал Санкт-Петербург. Возведение регулярного города с «правильной» планировкой на пустом месте могло восприниматься Петром также, как и строительство регулярной государственной системы на месте «варварского обычая, достойного смеха» [6]. В архитектурном плане применялась такая же строгая регламентация – город застраивался по принятому проекту, дома были типовыми в соответствии с образцами и даже размер дома был прописан в законе в зависимости от состояния владельца [1, с.356-358]. Архитектурная составляющая является еще одной иллюстрацией влияния европейской общественной мысли – еще в утопиях XVI – XVII веков рациональное устройство государства подразумевало стандартизацию и детализацию структуры городов.

Таким образом, влияние европейской общественной мысли видно в тех принципах, с позиции которых Петр I подходил к государственной системе – механицизме, секуляризме и регулярности, выражавшейся в всеохватывающей регламентированности. То есть реформы были не просто абстрактно скопированы с западных учреждений, но опирались и на теоретические основы.

Данный вывод говорит о связи между российской политической историей и историей социально-политической мысли зарубежных стран. Соответственно, будет не лишним обращать больше внимания на эту связь при изучении и обсуждении реформ Петра I.

В то же время, эти выводы можно дополнить, если рассмотреть не только теории, но еще и те существующие в Европе практики, которые нашли отражение в петровских реформах. В частности, меркантилизм и камерализм, первый из которых был политикой Франции при Людовике XIV, а второй – набором практик, применявшихся в Швеции в конце XVII - начале XVIII веков [2, с.72].

Источники и литература

- 1) Анисимов Е.В. Петр Великий: личность и реформы. СПб.: Питер, 2009. - 448с.
- 2) Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., архимандрит Сильвестр (Лукашенко), Реснянский С. И. Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства / отв. ред. В. И. Василенко. Ярославль, 2022. - 216 с.
- 3) Гобозов И.А. Философско-историческое осмысление реформ Петра I и их последствий // Философия и общество, №2 2019 - с.40-61.

- 4) Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 328с.
- 5) Кирсанов Я.А. Метафора машины власти в «Левиафане» Т. Гоббса: механицистская и абсолютистская традиции дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Культурология: выпуск 9. № 32 (133) 2008 – с. 142-146
- 6) Устав воинский 1716г. <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (сайт посещен 15.02.2024)
- 7) Устав о престолонаследии 1722г.: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/335510> (сайт посещен 15.02.2024)